

Открываем новую рубрику:

ПРОБЛЕМЫ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА

В Осинниках шутят: «Город наш по площади второй в Союзе. После Москвы...». Действительно, едешь, едешь, и, кажется, все — окраина. Кончатся редкие домики, открывается необозримый пустырь. Дорога поглощает между холмами. А за очередным поворотом вдруг снова — копер шахты и вновь разбегаются улочки во все стороны.

Такова особенность почти всех наших шахтерских городов. Широко раскинулись они по богатой Кузнецкой земле, развернувшись множеством рабочих поселков...

В отделе главного архитектора Осинников есть проект застройки рабочего поселка шахты «Шуштальская» обединения «Южнокузбассуголь». Схематическая карта позволяет словно бы взглянуть на поселок сверху, увидеть его весь разом, как на ладони.

Двадцать пять пятиэтажных и почти столько же двухэтажных шестиподъездных домов формируют его костяк. В центре две широкие бульварные улицы. С одного конца замыкает их здание клуба на 400 мест с широкой площадью и сквером, с другого — школа на 960 мест с большим спортивным комплексом. Четыре типовых дошкольных учреждения на 140 мест каждое. Стаци-

онар, поликлиника. Прачечная на 750 кг белья в сутки, телефонная станция на 1.100 абонентов, административное здание. Несколько спортивных площадок, большой стадион. Между ним и естественным озером Еремеш на краю поселка зеленая зона отдыха — здесь пляж, танцплощадка.

Поселок компактный. Ничего лишнего, как в квартире разумной хозяйки, в то же время есть все для удобной и достойной жизни. Даже само название его не лишено многоизначительного смысла — Постоянний...

«Численность населения принятия, исходя из проектной производственной мощности шахты в 1.800,0 тыс. тонн угля в год и определена в 6.750 человек», — говорится в проекте.

«Годовая мощность шахты «Шуштальская» давно уже 1 миллион 800 тыс. тонн. В поселке живет сейчас около шести тысяч человек. Но как он выглядит на самом деле, не на бумаге?

«Проблемы рабочего поселка» — назвали мы новую рубрику в газете, под которой публикуют сегодня первый материал.

тиков, чтобы они нашли себе более подходящее, чем шахтерский поселок, место для производственных отходов? Да и прежний золото-вал надо быстрее рекультивировать.

Ошибиться — беда, но уже — своевременно не исправить ошибку. Не потому ли на окраине поселка и погибли озеро Еремеш? Помни, когда впервые оказалась в этих местах, было чистым и глубоким — дна не достать. Купались, катались на лодках, лозили пляж. Пологий берег со стороны поселка давал возможность оборудовать пляж. Мог бы здесь получиться своеобразный и живописный уголок отдыха. Как это золото-вал шахтеру! Но с того же золотучного золото-вала сбрасывали в озеро воду. Она занесла его и превратила в болото. Такую краюзу загубили!..

Понятно, не только бытовыми удобствами либо неустройством определяется образ жизни поселка. Какими интересами живет поселок — вот что, пожалуй, еще важнее. Можно ли в смысле духовного роста считать поселок благополучным, если за четверть века здесь так и не появился ни клуба, ни школы-детсадовки (старшие ребята ездят в Калтана, до восемского класса учатся в перегородной школе, в три смены), ни спортивных сооружений?..

«Культурная жизнь, на нуле», — пришлось как-то услышать от молодого врача. Может, поэтому и не призываются к морю молодые специалисты не шахтерских профессий? Те же врачи не дадут работы — на заводе подчиняется «Кузбассшахтострою». Словом, ведомства разные и договориться не можем.

И вот что обидно: подчас кажется, что и существуют ли некоторые проблемы лишь потому, что заранее предугадать и предупредить их не захотели. Просто диву даешься, как бездумно решают порой жизненно важные вопросы некоторых ответственных инстанций. Я имею в виду вполне конкретный факт — неуязвимость шахты с должностным уважением относится к медикам. Квартирами, несмотря на длинную очередь в шахтном, всех обеспечивает. Причина одна — ненисторична.

В нашем поселке, например, даже фильм посмотреть нечего. Надо ехать в город — опять дорога, автобус, времена... Есть, правда, и в Постоянном «очаг культуры» — кинозал в приспособленном помещении. Отгородили часть пустующей поселковой столовой. Понятно, акустика никакой, вентиляции —

расстояние от нас до ГРЭС — всего-то три километра?..

Другое. Поселок лежит в низине, сильно заболоченном месте. Чуть дождь — и грязь появляется непролазная. Благоустраивать надо, И снова проблема: где щебень и асфальт доставать, ходить — вряд ли, копать его?..

Хочется мне сказать о некотором, на мой взгляд, несоответствии наших масштабов производства с чисто бытовым, что ли, устройством. Культура шахты и стиль бытия нашего поселка не равнозначны — вот в чем дело. Видимо, пришло время говорить об этом. А мне, как депутату городского Совета и члену Калтанско-Сибирского исполнкома (поселок Постоянного в его администрации ведении), возможно, придется, каким-то образом, наладить наладить наше общение с горняками.

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

Сейчас шахта переживает вторую молодость. Реконструкция началась. Разведанные промышленные запасы угля, маркишейеры говорят, двести миллионов тонн, на добрую сотню лет хватит. Углубляются выработки. Строительство нового ствола. Кое-что ходит способом, как будто бы, чтобы ускорить работы. Горизонт новый открыт, в лаве там механизированный комплекс действует — первая ласточка будущего. Лет через десять, шахту не узнаешь. Производительность ее удастся. Но-насторожим ее у современное крупное механизированное предприятие.

Наш директор Федор Иванович Дудка говорил, что идеальным представляется себе такой порядок: я, рабочий, сел утром в автобус, спокойно доехал до шахты, зашел в чистый теплый комбинат, спокойно получил наряды с хорошими условиями, отправился в забой...

Что ж, идеал, директора, думаю, совпадает с нашим рабочим идеалом. Состояние

хорошее, но надо ли?

